

УДК 008=512.145

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ПОСУДЫ И КУХОННОЙ УТВАРИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Р.Р.Замалетдинов, Г.Н.Хуснуллина

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности наименований посуды и кухонной утвари в татарском языке. Актуальность данного исследования определяется частотой употребления наименований посуды во фразеологизмах, поговорках и в произведениях художественной литературы. Количественные характеристики могут служить сигналом, направляющим внимание исследователя на качественные особенности и закономерности языковых явлений. Частота употребления наименований посуды во фразеологизмах, поговорках и в художественных произведениях татарского языка определяет не только их популярность и ведущую роль в повседневной жизни, но и отражает лингвокультурные особенности народа. Изучение семантики наименований посуды и кухонной утвари представляет собой один из эффективных способов выявления особенностей менталитета татарского народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, наименования посуды и кухонной утвари, качество и количество, языковая картина мира.

В любом национальном языке отражаются условия жизни народа, окружающая человека среда, особенности его мышления и восприятия реальности. «Сложное переплетение и взаимообусловленность языка и культуры предопределяют универсальный и в то же время специфический характер восприятия действительности носителями разных языков. В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры» [1: 125].

Организация уклада жизни и быта представляют первостепенный интерес для исследования языковой картины мира. Особенности мировосприятия и миропонимания носителей татарского языка особенно ярко проявляются в специфических явлениях быта, этнокультуры. Наиболее интересной в этом отношении является сфера, объединяющая в себе предметы быта. В связи с этим в данной статье рассматриваются наименования посуды и кухонной утвари в лингвокультурологическом аспекте.

Посуда – неотъемлемая часть материальной культуры человечества и является источником информации о повседневной деятельности человека. К наименованиям посуды и кухонной утвари в памятниках письменности, летописях, деловых документах на материале русского языка в своих исследованиях обращались Л.А.Власова [2], О.Н.Гауч [3], В.Н.Ерленбаева [4], Е.В.Иванова [5], Г.Н.Лукина [6], И.В.Киреева [7], И.А.Косенкова [8], И.В.Пантелеев [9] и другие ученые. В татарском языкознании данная про-

блема в той или иной степени нашла освещение в работах таких исследователей, как Ф.С.Баязитова [10], Г.Н.Ниязова [11], Т.Х.Хайрутдинова [12], А.Ш.Юсупова [13] и др. В татарском языке, как и в русском, наименования посуды чаще всего изучались по материалам диалектов и говоров (Л.А.Власова [2]; И.Н.Киреева [7]; Л.И.Гончарова, [14]; Т.Х.Хайрутдинова [12] и другие). В данной работе объектом исследования являются наименования посуды в татарском языке, которые не рассматривались в комплексе семантических и лингвокультурологических характеристик, формирующих национально-культурную парадигму.

Посуда – обобщенное название предметов быта, используемых для приготовления, приема и хранения пищи. В понятие «посуда» в русском языковом сознании уже в древности входили «посуда столовая (для подачи пищи на стол и для приема пищи)», поваренная (для приготовления пищи) и погребная (для хранения столовых запасов и готовой пищи)» [14: 9].

В бытовой культуре народа важное место занимает домашняя посуда и утварь. Человек, избрав орудия труда, дает им соответствующие названия. Посуда отличается большим разнообразием предметов. Данная группа включает в себя большое количество наименований и подразделяется нами на ряд подгрупп по функциональному назначению реалий. При этом следует отметить, что названия посуды в татарском языке имеют многочисленные диалектные варианты и синонимы.

Основной признак, положенный в основу классификации посуды, – функциональный. Функция исследуемых предметов позволяет нам разделить все наименования посуды на три группы:

– наименования посуды, предназначенной для приготовления пищи и напитков: *атлавыч*, *атлагыч* (пахтальник, мутовка), *бал мичкәсе* (бочка для меда), *гәбе* (пахталка, ручная маслобойка), *иләк* (решето), *киле* (ступа), *майлавыч* (помазок), *пешкәк* (колотовка), *таба* (сковорода, сковородка), *тырыс*, *тәес* (туес), *тукмән* (вид кадушки), *угыч* (терка), *уклау* (скалка), *өчаяк* (сковорода-треножка), *жилпуч* (лоток для муки) и другие [15];

– наименования посуды, используемой для содержания и хранения пищи и напитков: *бал тәпәне* (кадка для меда), *кисмәк* (кадка, бочка), *мичкә* (бочка), *саба* (саба), *саклагыч* (посуда для хранения), *тубал* (лукошко), *турбы*, *турсык* (турсук, бурдюк), *шешә* (бутылка) и другие [15];

– наименования посуды для подачи пищи и напитков на стол (для сервировки): *аяк* (чашка, чаша), *балкашык* (чайная ложка), *йомры* (чайная чашка), *кадәх* (бокал, фужер), *купы* (деревянная чаша), *тустаган* (стакан, ковш), *тәрәч* (чайная чашка, маленькая миска), *чынаяк* (чайная чашка), *чәй кашыгы* (чайная ложка), *чәнечке* (вилка), *жәм* (ковш без ручки) и другие [15].

Лингвокультурные исследования могут быть осуществлены в двух направлениях: от языка к культуре и от культуры к языку. Во втором случае наука должна ответить на вопрос: каким образом культурные явления закрепляются в языке, какие корреляции и взаимосвязи существуют между структурами языка и культуры.

Некоторые единицы вышперечисленных подгрупп наполнены национально-культурной спецификой и употребляются во фразеологизмах, паремиях, а также в произведениях художественной литературы татарского языка. Фразеологический и паремиологический фонд языка – это ценнейшие источники сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Фразеологизмы или «фразеологические обороты – это воспроизводимые в готовом виде языковые единицы, состоящие из двух или более ударных компонентов словарного характера, фиксированные (т.е. постоянные) по своему значению, составу и структуре» [16: 20]. По мнению В.А.Масловой, в языке закрепляются только те фразеологизмы, которые несут в себе культурно-национальную информацию, хранящуюся в их внутренней форме, отличаются националь-

но-культурным колоритом и воспроизводят черты культурно-национального миропонимания [17: 87]. Изучение паремий позволяет, во-первых, выявить культурно обусловленный компонент языковых значений и, во-вторых, рассмотреть когнитивные механизмы формирования важнейших культурных стереотипов. Функционируя как средство хранения и передачи народного опыта, являясь своего рода кристаллизацией этнического мировоззрения, паремиологические единицы обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира [18: 108].

В толковом словаре татарского языка дано около 220 единиц наименований посуды, более 39 из них вошли в состав фразеологических единиц и паремий. Максимальное количество исследуемых нами фразеологизмов и пословиц включают в свой состав следующие наименования посуды: *пычак* (нож), *кашык* (ложка), *казан* (котел, казан), *таба* (сковорода, сковородка), *саба* (саба), *чынаяк* (чайная чашка).

Полный анализ объекта включает в себя и качественные, и количественные моменты. Как отмечает Л.М.Ризванова, «всякая количественная характеристика лингвистических явлений предполагает качественную характеристику. Во многих случаях количественные характеристики могут служить сигналом, направляющим внимание исследователя на некоторые скрытые от простого наблюдения качественные особенности и закономерности языковых явлений. В свою очередь, качественная определенность лингвистического объекта существенным образом зависит от количества элементов, его образующих, от частоты употребления или от силы взаимодействия элементов» [19: 3].

Частота употребления наименований посуды во фразеологизмах и паремиях татарского языка характеризует не только ее популярность и ведущую роль в повседневной жизни, но и отражает лингвокультурные особенности, менталитет татарского народа.

По частоте употребления отличается лексема *пычак* (нож), она встречается в 35 фразеологизмах: *аркадан пычак кадау* (букв.: воткнуть нож со спины) – тайное нападение того, кто не может это сделать прямо [20: 85]; *булды пычагым* (букв.: ни черта не было) – если ничего не было, ничего не получилось, когда речь идет о ерунде [20: 193]. Лексема *пычак* встречается и в пословицах: *останың пычагы булмас* (букв.: у мастера ножа не бывает) [21: 200]; *утка пычак*

тыкма (букв.: не суй нож в огонь) [21: 315] – не убивай душу своими словами, когда и так плохо.

Слово *кашык* (ложка) также часто употребляемая в составе фразеологических оборотов лексема. Она встречается в составе 32 устойчивых оборотов: *авызының кашыгы түгел* (букв.: ложка не для твоего рта) – о людях, которые не могут находиться в одном месте, не сходятся характерами [20: 24]; *бер кашык су белән [суырын] йотарлык* (букв.: можно проглотить с одной ложкой воды) – прелестный, красивый, прекрасный, обаятельный [20: 164].

Лексема *таба* (сковорода, сковородка) встречается во фразеологизмах 16 раз, в паремиях – 35 раз: *кызган табага бастыру (утырту)* (букв.: ставить на горячую сковородку) – ругать человека, который вышел за рамки, за пределы приличия [20: 421]; *таба кебек* (букв.: как сковородка) – о гладкой, ровной поверхности [22: 98]; *матурлыкны табага салмыйлар* (букв.: красоту не кладут на сковороду) [21: 36].

Казан (котел, казан) во фразеологизмах употребляется 22 раза: *акыл казаны бушау* (букв.: котел ума опорожился) – об уменьшении, оскудении ума [20: 50]. Исключительную важность лексемы *казан* в татарской языковой картине мира доказывает паремиологический фонд татарского языка, в паремиях данное слово употреблялось более 200 раз: *атмаган куян, асмаган казан* (букв.: неподстреленный заяц, неповешенный котел) [21: 475] – говорится о еще не полученной выгоде; *ат бар, арба юк, казан кайный, ярма юк* (букв.: лошадь есть – телеги нет; котел кипит – крупы нет) [21: 515] – при наличии чего-то одного, но отсутствии другого.

Лексема *саба* (саба – сосуд для хранения воды, кумыса и т.п.) во фразеологизмах не встречается. Данную лексему можно обнаружить только в пословицах: *сабасына күрә пешкәге* (букв.: по сабе и колотровка) [21: 427]; *ялгыз биядән саба тулмас* (букв.: одна кобыла сабу не наполнит) [21: 485].

Лексема *купы* (деревянная чаша, миски) во фразеологизмах не встретилась, а в паремиологическом фонде татарского языка использована только в одной пословице: *купың яман булса да, эчендә ашы булсын, кызың яман булса да, башында акылы булсын* (букв.: хоть чаша и плохая, но пусть в ней будет еда; хоть дочь и злая, но пусть в голове будет ум) [21: 41].

Таким образом, во фразеологизмах и в паремиях татарского языка встречаются именно те наименования посуды, которые предназначены для приготовления пищи и

напитков и для подачи их на стол (для сервировки). Это можно объяснить тем, что они отражают особенности мировосприятия, обусловленные историей и культурой, образом жизни, традициями и обычаями народа.

Наименования посуды наряду с другими наименованиями предмета быта активно употребляются и в языке художественной литературы.

Язык как первоэлемент литературы определяет национальную принадлежность произведения, созданного на этом языке.

Языковая картина обычно изучается по «текстам разного типа: художественная литература, произведения фольклора могут быть источником для этого. Данный анализ помогает изучить язык текстов, выявить особенности каждого языка» [23: 4].

Лексема *казан* часто встречается в исторических произведениях и в произведениях, описывающих 60-80-е годы XX века: *Кәрванчыларның берсе йөктән чуен казан белән тимер таганны чишеп алды* [24: 31] – Один из караванщиков отвязал от воза чугунный котел и железный таган (здесь и далее перевод наш – Р.З., Г.Х.); *Казан янында азапланучы тукал, табак тутырып, итне өлкән өйгә алып керде* [25: 332] – Возившаяся возле котла младшая жена, наполнив миску, принесла мясо в большой дом.

Лексема *пычак* тоже весьма часто используется в произведениях художественной литературы:

Иске пычак! Ә кем сине – / Шундый ук, һаман үткенне / Калдырган миңа?! [26: 110] – Старый нож! А кто же тебя – / Такой же, все еще острый! Оставил мне?!

Хак, кыз бала сугым түгел, пычак астына алып китмиләр, әмма нигә алай шатлана, көләлмая кызы Айбиби?.. [27: 36] – Правильно, девушка не скотина для забоя, ее не ведут под нож, но почему так рада, смеется его дочь Айбиби?..

Лексема *мичкә* активно употребляется в произведениях художественной литературы, в которых описывается жизнь татар 60-80-х годов. Приведем несколько примеров: *Соңгы ике мичкәне Сабан туенда гына ача... [28: 324]* – Последние две бочки открывает на празднике Сабантуй; *Мичкәгә дигән имәннең кайсы тауда үсүенә кадәр шарт! [28: 326]* – Для изготовления бочки важно даже и то, на какой горе вырос дуб!

Лексема *саба* тоже используется художественных произведениях, неоднократно она отмечена нами в произведении Г.Ибрагимова «Казакь кызы» («Дочь степи»): *Монда сандыклар, юрганнар, ятаклардан башка, шектән керүгә уң*

якта зур сабаны урнаштырдылар [25: 422] – Здесь, кроме сундуков, одеял, постелей, возле дверей в правом углу поставили сабу; *Бай хуш килдегезне айтте; тукал кереп, ишек төбөндәге зур сабаны пешкәк белән берничә кат шапырды да өлкән табак белән Сарсымбаиның алдына кымыз һәм берничә савыт китереп куйды* [25: 364] – Хозяин поприветствовал; вошла младшая жена, несколько раз взболтала колотовкой кумыс в стоявшей возле дверей сабе, поставила перед Сарсымбаем большую чашу с кумысом и несколько посуды.

С целью воссоздания местного и исторического колорита писатели активно используют в своих произведениях слово *тустаган*: *Чабынып-коенып чыккач, ачы балны тустаган белән шунда, суыткычтан гына алып эчә торган иттеләр* [28: 266] – Они после бани пьют там же медовуху чашкой, доставая сразу же из холодильника; *«Тик минем Йосыфым гына кайтмас», – дип уйлап куйды Айбиби, тустаганын чэй көйләргә сузып* [27: 227] – Только мой Юсуф не вернется, – подумала Айбиби, протягивая чашку за чаем.

Некоторые наименования посуды, используемой для содержания и хранения пищи и напитков, такие как *алап, батман, турсык, ыжбан* и другие, в языковых материалах не встречаются.

Таким образом, наименования посуды и кухонной утвари рассмотрены нами во фразеологизмах, паремиях и в произведениях художественной литературы. Проанализированные фразеологические единицы и паремии отражают самые разные стороны жизни татарского народа. Значительное число их имеет антропоцентрический характер, т.е. отражает моральные и физические качества, свойства людей, характеризует действия, совершаемые человеком, а также личностное отношение человека к объектам внешнего мира и к самому себе. Исследование показало, что в произведениях художественной литературы отражены особенности мировосприятия татарского народа, в значительной мере обусловленные экстралингвистическими факторами: историей, культурой, конфессиональной принадлежностью, национальными традициями, ценностями и стереотипами сознания [29: 35-36]. Изучение семантики наименований посуды и кухонной утвари представляет собой один из эффективных способов выявления особенностей менталитета татарского народа.

Изучение номенклатуры посуды в татарском языке выявило определённые черты и закономерности в системе лексических единиц. Анализ исследуемых наименований пополняет сведения о лексике, а также обогащает знания об устрой-

стве и функционировании данного языка, о духовной и материальной культуре татарского народа.

1. *Замалетдинов Р.Р.* Татарская культура в языковом отражении. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.
2. *Власова Л.А.* Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах: дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2002. – 269 с.
3. *Гауч О.Н.* Семантико-этимологическая интерпретация предметно-бытовой лексики второй половины XVIII в.: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 255 с.
4. *Ерленбаева Н.В.* Бытовая лексика алтайского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2005. – 166 с.
5. *Иванова Е.В.* Структурно-семантические и лингвокультурные характеристики англоязычной бытовой лексики (на материале лексико-семантической группы «посуда»): дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2011. – 249 с.
6. *Лукина Г.Н.* Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. – Москва: Наука, 1990. – 180 с.
7. *Киреева И.В.* Лексико-семантические и лингвокультурные особенности русской кухонно-бытовой лексики: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2005. – 163 с.
8. *Косенкова И.А.* Лексико-семантическая группа существительных со значением “посуда” в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 1999. – 267 с.
9. *Пантелеев И.В.* Лингвокультурологическое описание предметной лексики русских народных говоров (на примере названий бытовых емкостей из древесных и травянистых растений): Монография. – Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 2006. – 225 с.
10. *Баязитова Ф.С.* Аш-су һәм халык традицияләре лексикасы. – Казан: Дом печати, 2007. – 480 б.
11. *Ниязова Г.Н.* Лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008. – 230 с.
12. *Хайрутдинова Т.Х.* Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). – Казань: Фикер, 2000. – 128 с.
13. *Юсупова, А.Ш.* Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века как лексикографические памятники и источники изучения лексики татарского языка: дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2009. – 495 с.
14. *Гончарова Л.И.* Наименования посуды и кухонной утвари в воронежских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2012. – 22 с.
15. *Татар теленең анлатмалы сүзлеге.* – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.
16. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.

17. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
18. *Замалетдинов Р.Р.* Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.
19. *Ризванова Л.М.* Квантитативная характеристика татарского слова. – Казань: ТаРИХ, 2000. – 156 с.
20. *Исәнбәт Н.С.* Татар теленң фразеологик сүзлеге. Ике томда. – I том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 495 б.
21. *Исәнбәт Н.С.* Татар халык мәкальләре: мәкальләр җыелмасы: 3 томда. – II том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 750 б.
22. *Исәнбәт Н.С.* Татар теленң фразеологик сүзлеге. Ике томда. – II том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 365 б.
23. *Сибгаева Ф.Р.* Татар дөнья тел сурәтендә "Мәхәббәт" концепты: монография. – Казан: Ихлас, 2010. – 111 б.
24. *Галәү М.* Мөһажирләр. Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 303 б.
25. *Ибраһимов Г.Г.* Хикәяләр, повесть, роман. Төз. Р.Акъегет. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 463 б.
26. *Гатауллин Р.К.* Егерме дүрт йолдыз һәм унҗиде диңгез: Шигырьләр = Двадцать четыре звезды и семнадцать морей: Стихи = Twenty four stars and seventeen seas: Poems. – Казан: Нашире – ШЭ Корбанов Р.Х., 2010. – 144 б.
27. *Хәбибуллин М.* Айбиби: Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 302 б.
28. *Гыйләҗев А.М.* Жомга көн, кич белән... Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 360 б.
29. *Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф.* Об отражении материального и духовного в татарской языковой картине мира // Вопросы филологии. Спецвыпуск: VI Международная научная конференция "Язык, культура, общество" (Москва, 22-25 сентября 2011 г.): тезисы докладов. – 2011. – С.35–36.

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE NAMES OF CUTLERY AND KITCHENWARE IN THE TATAR LANGUAGE

R.R.Zamaletdinov, G.N.Khusnullina

The article deals with linguistic and cultural features of the names of cutlery and kitchenware in the Tatar language. The relevance of this study is determined by the frequency of their use in phraseological units, proverbs, and fiction. Their quantitative characteristics should draw researchers' attention to the qualitative features and patterns of linguistic phenomena. The frequency of use of the names of cutlery and kitchenware in Tatar phraseological units, proverbs, and fiction determines both their popularity, their leading role in everyday life, and reflects linguistic and cultural features. One of the effective ways of revealing the features of mentality of Tatar people is to learn the semantics of the names of cutlery and kitchenware in the Tatar language.

Key words: cultural linguistics, cutlery and kitchenware, quality and quantity, linguistic world image.

1. *Zamaletdinov R.R.* Tatarskaja kul'tura v jazykovom otrazhenii. – M.: Gumanit. izdat. centr VLADOS; Kazan': Magarif, 2004. – 239 s. (In Russian)
2. *Vlasova L.A.* Leksika kuhonnoj utvari i posudy v orlovskih govorah: dis. ... kand. filol. nauk. – Orel, 2002. – 269 s. (In Russian)
3. *Gauch O.N.* Semantiko-jetimologičeskaja interpretacija predmetno-bytovoj leksiki vtoroj poloviny XVIII v.: dis. ... kand. filol. nauk. – Tjumen', 2009. – 255 s. (In Russian)
4. *Erlenbaeva N.V.* Bytovaja leksika altajskogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk. – Gorno-Altajsk, 2005. – 166 s. (In Russian)
5. *Ivanova E.V.* Strukturno-semantičeskie i lingvokul'turnye harakteristiki anglojazyčnoj bytovoj leksiki (na materiale leksiko-semantičeskoj grupy «posuda»): dis. ... kand. filol. nauk. – Samara, 2011. – 249 s. (In Russian)
6. *Lukina G.N.* Predmetno-bytovaja leksika drevnerusskogo jazyka. – Moskva: Nauka, 1990. – 180 s. (In Russian)
7. *Kireeva I.V.* Leksiko-semantičeskie i lingvokul'turnye osobennosti russkoj kuhonno-bytovoj leksiki: dis. ... kand. filol. nauk. – Krasnodar, 2005. – 163 s. (In Russian)
8. *Kosenkova I.A.* Leksiko-semantičeskaja grupa sushhestvitel'nyh so značeniem "posuda" v sovremennom russkom literaturnom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. – Tambov, 1999. – 267 s. (In Russian)
9. *Pantelev I.V.* Lingvokul'turologičeskoe opisanie predmetnoj leksiki russkih narodnyh govorov (na primere nazvanij bytovykh emkostej iz drevesnyh i travjanistyh rastenij): Monografija. – Tula: Izd-vo Tul'sk. gos. un-ta, 2006. – 225 s. (In Russian)
10. *Bajazitova F.S.* Ash-su җәм һалык традицияләре лексикасы. – Казан: Дом печати, 2007. – 480 б. (In Tatar)

11. *Nijazova G.N.* Leksika material'noj kul'tury tobolirtyshskogo dialekta sibirskih tatar: dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2008. – 230 s. (In Russian)
12. *Hajrutdinova T.H.* Bytovaja leksika tatarskogo jazyka (posuda, utvar', predmety domashnego obihoda). – Kazan': Fiker, 2000. – 128 s. (In Russian)
13. *Jusupova, A.Sh.* Tatarsko-russkie i russko-tatarskie slovari XIX veka kak leksikograficheskie pamjatniki i istochniki izuchenija leksiki tatarskogo jazyka: dis. ... dokt. filol. nauk. – Kazan', 2009. – 495 s. (In Russian)
14. *Goncharova L.I.* Naimenovanija posudy i kuhonnoj utvari v voronezhskih govorah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2012. – 22 s. (In Russian)
15. Tatar teleneң aңlatmaly syzlege. – Kazan: Matbugat jorty, 2005. – 848 b. (In Tatar)
16. *Shanskij N.M.* Frazеologija sovremennogo russkogo jazyka: Ucheb. posobie dlja vuzov po spec. «Russkij jazyk i literatura». – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Vyssh. shk., 1985. – 160 s. (In Russian)
17. *Maslova V.A.* Lingvokul'turologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 208 s. (In Russian)
18. *Zamaletdinov R.R.* Teoreticheskie i prikladnye aspekty tatarskoj lingvokul'turologii. – Kazan': Margarif, 2009. – 351 s. (In Russian)
19. *Rizvanova L.M.* Kvantitativnaja harakteristika tatarskogo slova. – Kazan': TaRIH, 2000. – 156 s. (In Russian)
20. *Isənbət N.S.* Tatar teleneң frazeologik syzlege. Ike tomda. – I tom. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1989. – 495 b. (In Tatar)
21. *Isənbət N.S.* Tatar halyk məkal'ləre: məkal'lər syelmasy: 3 tomda. – II tom. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 2010. – 750 b. (In Tatar)
22. *Isənbət N.S.* Tatar teleneң frazeologik syzlege. Ike tomda. – II tom. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1990. – 365 b. (In Tatar)
23. *Sibgaeva F.R.* Tatar dən'ja tel surətendə "Məhəbbət" koncepty: monografija. – Kazan: Ihlas, 2010. – 111 b. (In Tatar)
24. *Galay M.* Məjasirlər. Tarihi roman. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 2000. – 303 b. (In Tatar)
25. *Ibrəçimov G.G.* Hikəjalər, povest', roman. Töz. R. Ak#eget. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 2007. – 463 b. (In Tatar)
26. *Gataullin R.K.* Egerme dyrt joldyz жəм unside diңgez: Shigyr'lər = Dvadcat' chetyre zvezdy i semnadcat' morej: Stihy = Twenty four stars and seventeen seas: Poems. – Kazan: Nashire – ShJe Korbanov R.H., 2010. – 144 b. (In Tatar)
27. *Həbibullin M.* Ajbibi: Tarihi roman. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 2004. – 302 b. (In Tatar)
28. *Gyləsev A.M.* Somga kən, kich belən... Povest'lar. – Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1982. – 360 b. (In Tatar)
29. *Zamaletdinov R.R., Zamaletdinova G.F.* Ob otrazhenii material'nogo i duhovnogo v tatarskoj jazykovoj kartine mira // Voprosy filologii. Specvypusk: VI Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija "Jazyk, kul'tura, obshhestvo" (Moskva, 22-25 sentjabrja 2011 g.): tezisy dokladov. – 2011. – S.35– 36. (In Russian)

* * * * *

Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: director@ifi.kpfu.ru

Zamaletdinov Radif Rifkatovich – Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: director@ifi.kpfu.ru

Хуснуллина Гульгена Нурисламовна – аспирант кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: gulgena-89@mail.ru

Khusnullina Gulgena Nurislamovna – graduate student, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Theory of Translation, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: gulgena-89@mail.ru

Поступила в редакцию 23.07.2014